

Глава 420 Приданое королевы.

В Чёрной Тюрьме долго стояла тишина.

Закриэль походил на утратившего душу ребёнка. Он привалился к стене и не издавал ни звука.

Самел надолго опустил голову. Его тело было напряжено.

Фалес шатко стоял на месте, смотря рассеянным взглядом куда-то вдаль.

В какой-то момент незадействованный Рики тихо вздохнул, привлекая к себе всеобщее внимание.

Закриэль медленно поднялся с пола.

- Спасибо за вопрос, дитя. – Бывший Рыцарь Приговора удручённо подошёл к решётке и передал через неё кинжал ДШ обратно Фалесу. – И за твою бритву. Это хороший кинжал. Ты не должен давать его грешнику, чтобы он побрился.

Тени решёток раскрасили лицо Закриэля тёмными полосами.

Обеспокоенный Фалес сделал глубокий вдох. Принц заставил себя взбодриться и улыбнуться. Кивнув, он взял протянутый кинжал.

Закриэль имел грубую руку. Мозоли на его руке были такими твёрдыми, что не были похожи на кожу.

Фалес взял кинжал. Его эмоции пребывали в раздрае, однако развернувшись, он увидел, что Рики смотрит на него безэмоциональным взглядом.

Красс Мечей Бедствия медленно протянул к нему правую руку и сжал ладонь.

Фалес сперва опешил, но сразу после этого, словно что-то понял, посмотрел на кинжал в своей руке и удручённо вздохнул.

Он раздражённо шагнул вперёд и поместил кинжал в руку Рики.

Лидер Мечей Бедствия слабо улыбнулся, словно хотел таким образом показать, что Фалес был взрослым мальчиком.

Рики опустил голову, перевернул кинжал и прочёл слова, написанные на чёрных ножнах.

[Король не получает уважение в силу своей родословной]

Его посетило озарение. Он сперва посмотрел на Закриэля, а потом на нерадостного Фалеса. Из его рта вышло тихое фырканье.

Закриэль наблюдал за их взаимодействием. Уголки его губ приподнялись. Он произнёс тихо:

- Также спасибо... что ты не иллюзия.

Фалес фыркнул, хотя никто не знал, смеётся он или нет. Он изо всех сил постарался изгнать странное, мрачное чувство из своего сердца.

- Откуда ты знаешь, иллюзия я или нет?

Закриэль рассмеялся.

- Конечно я знаю... Или ты иллюзия, превосходящая иллюзии, которые я видел до этого. Я не могу точно сказать, - Рыцарь Приговора покачал головой и почесал макушку. Казалось, его разум слегка очистился. - Но, ты знаешь? Каждый раз, когда это происходит, я чувствую, словно мой разум превращается в большой горшок, в котором двадцать человек по очереди тушат говядину... - Закриэль слегка нахмурился. На его лице возникло отчуждённое выражение. - Они никогда не затыкаются, но при этом никогда не задают мне вопросов. Они не спрашивают, как я себя чувствую, что я вижу. В отличие от тебя, они не задают ненужные вопросы. - Иногда Закриэль сжимал зубы, а иногда горько смеялся. В итоге Фалесу показалось, будто он что-то отпустил, хотя и продолжал пребывать в удручённом состоянии. Рыцарь Приговора открыл рот и рассмеялся. - Потому что они и так всё знают. - Закриэль покачал головой и произнёс самоуничижительно: - Как я сам знаю себя.

Закриэль звучал так, будто его слова удивили его самого. Он внезапно слегка ударил себя по бедру и рассмеялся.

- Ха-ха, я знаю себя... ха-ха-ха-ха-ха...

Когда он смеялся, на его лбу то появлялись, то исчезали морщины. Из-за этого выжженная на коже ужасная буква «S» то сжималась, то распрямлялась.

Фалес ощутил грусть при виде его состояния.

Самел больше не мог за всем этим наблюдать. Он произнёс с болью в голосе:

- Знаешь, Закриэль, - бывший знаменосец сделал глубокий вдох. - Я могу вытащить тебя отсюда. Неважно, что произойдёт потом, тебе больше не нужно будет сталкиваться...

Смех Закриэля оборвался.

- Не нужно, - тихо и удручённо произнёс он. - Каждый должен заплатить цену. - Закриэль обвёл взглядом свою камеру. - Я заслужил то, что со мной происходит. Это правильно, - с остекленевшим взглядом произнёс он.

Самел закрыл глаза.

Спустя несколько секунд...

- Что насчёт остальных? - со вздохом спросил Закриэль. - Ты ведь был на этажах выше, не так ли?

Этот вопрос заставил Самела потерять дар речи.

- Они...

Самел хотел что-то сказать, но в итоге остановился.

В его разуме возникли крики Барни Младшего вместе с тридцатью семью его братьями. Его губы задрожали.

В итоге Самел вымученно улыбнулся и произнёс:

- Я видел их. Они в порядке.

Закриэль не стал сразу отвечать.

Он внимательно посмотрел на Самела, видя, как тот слегка поворачивает голову после своего ответа, словно не осмеливается встречаться с ним взглядом.

- Понятно, - Закриэль тихо рассмеялся, словно что-то понял. – Это хорошо.

Фалесу внезапно показалось, что спина узника стала сгорбленной и маленькой.

Будто Закриэль в одно мгновение постарел ещё на десять лет.

Самел больше не осмеливался открывать рот. Он просто молча стоял в стороне. Его лицо искажала агония.

Наблюдающий за происходящим Рики молчал, с интересом наблюдая за узником в камере.

После этого Закриэль мягко вздохнул и тихо произнёс:

- Скажи, зачем ты пришёл сюда. - Он посмотрел на Фалеса. - Я могу помочь тебе от имени этого ребёнка.

Фалес ответил улыбкой.

Самел и Рики были шокированы. Они посмотрели друг на друга изумлёнными взглядами.

Они быстро поняли, что происходит. Закриэль решил сотрудничать с ними.

Самел с нескрываемой радостью и волнением кивнул Рики и произнёс твёрдым голосом:

- Мы пришли, чтобы прояснить некоторые вещи, Закриэль.

Рыцарь Приговора промолчал и лишь слегка приподнял подбородок.

Самел прочистил горло. Между его бровей появилась небольшая складка, словно он пытался правильно сформулировать вопрос.

Однако первым заговорил выступивший вперёд Рики.

- Во-первых, Закриэль, как много ты знаешь о Башне Искоренения?

Фалес слегка нахмурился, услышав этот вопрос.

Он внезапно вспомнил то, что он видел и слышал в таверне, когда их схватили. Мечи Бедствия выступили с внезапной атакой на Башню Искоренения, впоследствии отступив в Лагерь Клиновых Клыков, понеся тяжёлые потери. Они перегруппировались и проникли в Тюрьму Костей, воспользовавшись слабой защитой лагеря, возникшей из-за западной экспедиции армии.

Мечами Бедствия должно что-то двигать. Они не без причин напали на Башню Искоренения, а потом проникли в Тюрьму Костей.

«И это...»

- Башня Искоренения?

Безжизненный тон Закриэля заставил Фалеса вынырнуть из своих мыслей.

Рыцарь Приговора облокотился на стену и скрестил на груди руки. Его губы скривились в презрительную усмешку.

- Не особо много. Коварный, хитрый, самодовольный и бесстыдный источник власти.

«Что?» - Фалес опешил на мгновение.

«Коварный? Хитрый? Самодовольный? Бесстыдный?»

Принц почесал голову, внезапно обнаруживая, что это описание Башни Искоренения сильно отличается от его образа Башни Искоренения.

В прошлом, будь то его преданный слуга Виа; смелый, но беспечный большой дурак Коэн; хитрый интриган Рафаэль; чистая сердцем, но холодная внешне Миранда; громкая Кроеш, когда-то бывшая другом, но потом превратившаяся во врага; и «старый пьяница в шкуре овцы» (язык Коэна), Каслан. Все эти люди, выпустившиеся из Башни Искоренения, словами и действиями демонстрировали Фалесу своё впечатление о Башне Искоренения.

Башня Искоренения представляла собой благородное и нейтральное место, в котором поколениями передавалось наследие мечников. В ней обучали боевым навыкам, Силе Искоренения, там приносили клятву соблюдать мораль человечества и боевые способности, а также передавали дух человечества, объединившегося под одним знаменем, когда они сражались в Битве Искоренения, дух единства и дух заботы друг о друге.

Но сегодня...

Фалес нахмурился и посмотрел на презрительно усмехающегося Закриэля. Он слушал, как тот продолжил высказывать своё мнение о Башне Искоренения.

- ...Они объявили себя нейтральной стороной, сказав, что никогда не станут основывать собственное королевство, но в действительности там действует сепаратистский режим. Они ничем не отличаются от армейских генералов, управляющих определённой областью.

Их позиция не крепка, когда дело касается интернациональных вопросов. Они непостоянны и не имеют стыда. Они даже побуждают своих людей вести бизнес с наёмниками, а эти сделки, как правило, более тёмные, чем сделки большинства королевств. Они называют всё это красивым словом «тренировка».

Казалось, Закриэль был предвзято настроен к Башне Искоренения. Чем больше он говорил, тем сильнее распалялся.

- В течение сотен лет эта группа лицемеров, называющая себя мечниками, лежала на холодных костях своих предков, и я говорю о поколениях предков. Они купаются в славе и репутации, которых не заслуживают. Они приводят лицемерные оправдания; говорят, что передают свои навыки и защищают человечество, чтобы привлечь на свою сторону молодых людей с горячей страстью в сердцах. Но в действительности они тренируют новую кровь, превращая её в свои когти. Они усиливают себя, формируя собственную армию.

Закриэль сжал зубы. В конце своей речи он даже сплюнул несколько раз. Самел слегка

нахмурился при виде его поведения.

Однако глаза Рики зажглись.

- Каждый день они исследуют способы убийства людей, а потом передают эти знания своим подчинённым. Они заставляют их сражаться с разными нациями, заставляют их убивать и проливать больше крови, потому что так они приносят в мир ещё больше хаоса. Мир в текущем состоянии из-за группы этих отвратительных ублюдков. После этого поколения сирот войны остаются наполнены амбициями и ненавистью, оставленными прошлыми поколениями. Эти сироты приходят в Башню Искоренения, чтобы принести клятву верности этим «святым» лицемерам, становясь их инструментами в обмен на навыки убийства. Так продолжается этот порочный круг ненависти.

Закриэль крепко сжал кулаки, словно испытал это на своей шкуре. Он выглядел как герой, ненавидящий зло.

- И эти бесстыдные люди отказываются вступать в интернациональные войны, нагло заявляя, что блюдут свой так называемый кодекс чести и свой благородный нейтралитет, потому что они лишь передают мечи, а не используют их. Будто грязные и непристойные вещи в этом мире не имеют с ними ничего общего. Тц. – Рыцарь Приговора свирепо выругался: - К чёрту Башню Искоренения.

Фалес посмотрел на него странным взглядом. Он помнил, что Рики спросил Закриэля о его знаниях о Башне Искоренения, а тот ответил...

«И это называется «не особо много»?»

Однако оценка Закриэля, или лучше сказать его негодование по отношению к Башне Искоренения, ещё не завершилось.

- Ты видел, как эти бесстыдные отбросы нацепляют на лица сочувствующие выражения, отправляясь на свои миссии под лозунгами любви к миру и защите человечества, но при этом не перестают продавать свои услуги миру, убивая без жалости? – Закриэль поджал губы и обнажил зубы в свирепом оскале. – Это ублюдки из Башни Искоренения.

После этих слов Закриэль фыркнул через нос, завершая выразить своё короткое мнение о Башне Искоренения.

В зале на мгновение повисла странная атмосфера.

Самел не знал, как продолжить разговор. Фалес также приподнял брови. И лишь Рики от души рассмеялся.

- Эй, мне нравится этот парень, - закончив смеяться, он с большим интересом посмотрел на Рыцаря Приговора. – Ты уверен, что не хочешь выбраться из клетки? Мы хорошо сработаемся.

Закриэль ответил ему холодной улыбкой.

Самел закашлял и тихо обратился к Рики:

- Из-за богатого прошлого опыта он сильно предвзят к Башне Искоренения.

Рики покачал головой, не придав его словам значения.

- Перейдём к сути.

Самел вздохнул и достал из-за пазухи лист бумаги.

Его действия привлекли внимание Фалеса. Он чувствовал, что это был истинный мотив Мечей Бедствия.

Самел осторожно открыл сложенный лист и поднёс его к тюремной решётке. Приподняв факел, он осветил содержимое.

- Закриэль, помнишь его?

Закриэль сузил глаза. Сперва его ослепил поднесённый к решётке факел. Слегка адаптировавшись к свету, он медленно вышел вперёд и посмотрел на лист бумаги в руках Самела.

В этот момент Фалес внезапно ощутил изменения в ауре Закриэля.

Его выражение лица стало свирепым, а его былое безразличие исчезло без следа.

Казалось, будто он превратился из истощённого, жалкого человека, прошедшего через ад в Преторианского Гвардейца Императора.

Он начал молча изучать содержание листа.

В Фалесе ещё сильнее пробудилось любопытство.

«Что там написано?»

Однако Самел находился рядом с решёткой, поэтому Фалес видел лишь край листа. Тот также держал листок высоко поднятым, из-за чего Фалес не мог увидеть его содержимое.

Когда принц начал раздумывать над тем, чтобы вытянуть шею и подсмотреть, что написано на листке, угрюмый Закриэль внезапно вытянул руку и взял листок, разрушая его надежды.

Рыцарь Приговора нахмурился и внимательно всмотрелся в содержимое листа.

Самел и Рики тихо дожидались, пока тот закончит его изучать, но Фалес мог сказать, что они задержали дыхание, надеясь получить ответ от Закриэля.

Спустя какое-то время Закриэль, наконец, поднял голову. Его лицо было мрачным.

Он махнул рукой с листком и медленно обратился к двум незванным гостям:

- Что это?

Самела подбодрила неожиданная реакция Закриэля. Он приподнял уголки губ и произнёс:

- Это набросок, который я нарисовал по памяти, однажды увидев его. Как ты видишь, настоящий предмет имеет цвет. Он более красочный.

Закриэль ещё сильнее нахмурился.

Он посмотрел на двух людей снаружи и холодно фыркнул.

- Откуда мне знать, что ты не врёшь, только по этому рисунку?

Самел холодно посмотрел на своего бывшего товарища.

- Если бы ты был другим человеком, и это был другой предмет, ответ мог быть другим, но... - Самел поднял факел и полностью осветил лицо Закриэля. Фалесу показалось, что тот выглядит очень мрачным. - Ты рассмотрел его контуры? Ты увидел его особенность?

Несколько десятилетий назад, находясь во Дворце Возрождения, я увидел его, стоя на посту у дверей королевской сокровищницы, - Самел посмотрел на узника серьёзным взглядом. - Тогда я увидел его издали, но мне никогда не забыть увиденного.

Сердце Фалеса подскочило.

«Королевская сокровищница... во Дворце Возрождения?»

Закриэль не ответил. Он снова перевёл взгляд на листок в руке. Его пальцы сдавили бумагу.

Казалось, будто разговоры о прошлом испортили настроение Самелу.

- Тайные сокровища в королевской сокровищнице очень ценные или имеют большое значение. Кроме членов королевской семьи, лишь один человек во всей гвардии может физически к ним прикоснуться.

Этот гвардеец назначен защищать наследие королевской гвардии. Он знает множество секретов. Лишь доверенный человек может занять эту позицию. По уставу этот человек является начальником охраны - командиром.

Закриэль промолчал, но все в зале поняли, к чему клонит Самел.

Самел собрался с мыслями, указал на листок бумаги и произнёс серьёзным тоном:

- Одной из его особых обязанностей является королевская сокровищница. Он отвечает за вынос и внос сокровищ в королевскую сокровищницу. Я могу с уверенностью сказать, что этот предмет входит в список сокровищ, которые он должен охранять.

Сказав эти слова, Самел шагнул вперёд, вплотную приближаясь к решётке.

- Ответь мне, Закриэль, бывший смотритель Королевской Гвардии, - холодно произнёс бывший знаменосец. - Предмет на этом рисунке, давно помещённый в королевскую сокровищницу, что он собой представляет?

В этот момент Фалес ощутил, как окружающая атмосфера наполняется холодом. Казалось, будто вокруг Закриэля снизилось давление.

Взгляд Рики, которым тот смотрел на него, постепенно заострился.

Из-за этого Фалесу стало ещё любопытнее узнать, что нарисовано на листке в руках Закриэля.

Рыцарь Приговора холодно рассмеялся.

- Вы потратили так много сил, чтобы прийти сюда и опознать этот антиквариат?

Он поднял взгляд и посмотрел на Самела и Рики.

Самел едва заметно сжал зубы.

Он знал, что не может применять силу к человеку в камере, прежде чем тот не ответит им.

Поэтому он лишь глубоко вздохнул и произнёс мягко:

- Пожалуйста, Закриэль, это очень важно для нас.

Рики не двигался.

Закриэль снова посмотрел на рисунок, после чего спросил спокойно:

- Почему ты спрашиваешь о нём? Ты где-то нашёл его?

Самел выдохнул и произнёс хмуро:

- Закриэль, это я задаю вопросы.

Однако Закриэль лишь покачал головой.

- Информация имеет цену лишь во время обмена между двумя сторонами. Она позволяет им совершать значимые шаги навстречу друг другу и проводить обмен информацией. Если ты не дашь мне больше информации, тогда я не смогу дать тебе точный ответ.

Закриэль поднял листок на уровень глаз Самела и слегка потряс его.

Когда Самел хотел что-то сказать, Рики прервал его:

- Недавно мы обнаружили, что этот предмет находится в Доме Потомков в Башне Искоренения.

Три человека повернули головы к Рики. Тот продолжил ровным голосом:

- Он считается их величайшим секретом на протяжении последних лет.

Брови Фалеса снова дёрнулись.

«Величайший секрет... Башни Искоренения?»

- В Башне Искоренения? - Закриэль изменился в лице.

Он выглядел задумчивым.

- Полагаю, вам были не рады в том месте, не так ли? Дом Потомков это их главная территория,
- пробормотал Закриэль, после чего улыбнулся, радуясь несчастью Башни Искоренения. -
Кстати, хорошая работа.

Однако Рики покачал головой.

- Мы не смогли его получить. Башня слишком хорошо его охраняет. Даже заплатив большую цену, мы смогли лишь мимолётом его увидеть.

Мрачный Самел согласно кивнул.

- Согласно нашей информации, мастер Башни Искоренения, старик дальневосточник, сильно его ценит. - Рики посмотрел на Закриэля серьёзным взглядом, что было для него редкостью. -

По его словам этот предмет может быть ключом к изменению мира.

Закриэль сильно нахмурился.

- Шао? – его лицо скривилось от отвращения. – Этот тупой, старый страж в серой робе?

Фалес не обратил внимания на его неуважительное отношение к Башне Искоренения. Его внимание было привлечено словами Рики.

«Башня Искоренения имеет предмет... способный изменить мир? Что это?»

Фалес с ещё большим любопытством посмотрел на листок бумаги, гадая, что на нём нарисовано.

- Теперь у тебя есть информация, в которой ты нуждался, Рыцарь Приговора. – Рики указал подбородком на листок в его руках. – Мы обнаружили его в Башне Искоренения, но Самел единственный его опознал. Это привело нас сюда. Можешь считать, что мы пришли, чтобы скрасить твоё одиночество... Закриэль, ответь нам, что это?

Рики посмотрел на спокойное, но мрачное лицо Закриэля, словно пытался что-то на нём прочесть.

Закриэль долго ничего не говорил. Он продолжал смотреть на рисунок.

Тем не менее, Рики и Самел терпеливо ждали его ответа.

После этого бывший смотритель Королевской Гвардии произнёс спокойно:

- Триста лет назад.

- Что? – ошеломлённо произнёс Самел.

Закриэль приблизился к решётке, подставляя лицо под свет.

На его лбу стало отчётливо видно ужасающее клеймо. Нижнюю часть его лица поглотила тьма.

Однако его глаза, которыми он посмотрел на гостей снаружи, были наполнены энергией. Они сияли, как ярко отполированный меч. Он не был похож на сошедшего с ума человека.

Закриэль продолжил:

- В 349 году по календарю искоренения, Аиксора Лифолл стала частью королевской семьи Джейдстар. Она стала королевой Мидье Четвёртого.

Внимательно прислушивающийся к разговору Фалес мгновенно опешил.

«Мидье Четвёртый. Разве это не?...»

Рики продолжил хмуриться. С другой стороны у знающего историю Созвездия Самела изменилось выражение лица.

- Лифолл, Лифолл... ты говоришь о единственной королеве-эльфийке в истории Созвездия, королеве Аиксоре?

Закриэль медленно кивнул. Его лицо посмурнело.

- Предмет на бумаге, который по вашим словам вы обнаружили в Башне Искоренения, был частью приданого королевы Аиксоры, который она привезла во Дворец Возрождения из королевства Священного Древа.

Его голос был спокойным и стабильным, а тон серьёзным.

Когда люди снаружи посмотрели друг на друга недоумёнными взглядами, Закриэль поднял правую руку и перевернул листок бумаги, поворачивая его к Фалесу.

Фалес испытал шок, когда на листок бумаги упал свет факела.

На бумаге был в деталях нарисован набросок короткого меча.

Это был меч с уникальным навершием.

В центр крестовой гарды был вставлен драгоценный камень.

Края гарды изгибались к лезвию меча.

Фалес ошеломлённо застыл на месте.

«Это же...»

- Этот меч считается одним из самых ценных предметов в королевской сокровищнице, хотя в ней хватает сокровищ. Потому что это последний меч, оставшийся со времён Варварской эпохи. Говорится, что это древнее оружие, способное убивать великих драконов.

Фалес внимательно уставился на рисунок. Голос Рыцаря Приговора влиял к нему в уши. По какой-то неясной причине, он был наполнен энергией.

- Священные эльфы называют его... Сокрушитель Дракона.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1146349>